

ны были заранее оповещать правительство о намерении посетить те или иные объекты. Это теоретически позволяло государству-нарушителю скрыть следы экспериментов по обогащению урана и выделению плутония из ядерного топлива. С целью усиления контроля 26 сентября 1997 г. был открыт для подписания Типовой дополнительный протокол к Соглашениям о гарантиях того или иного государства с МАГАТЭ (Дополнительный протокол МАГАТЭ 1997 г.), что давало возможность проводить расширенные инспекции с уведомлением о визите незадолго (фактически за несколько часов) до его начала.

Это важно

11 февраля 2004 г. президент США Дж. Буш-мл. предложил ввести мораторий на поставки технологий ЗЯТЦ странам, не подписавшим Дополнительный протокол МАГАТЭ 1997 г. и не овладевшим ядерным топливным циклом до 1 января 2004 г. На саммите «Группы восьми» в Си-Айленде (США, 9–10 июня 2004 г.) администрация Дж. Буша добилась введения годичного моратория на соответствующие поставки. До 2007 г. мораторий продлевался на ежегодных саммитах «Группы восьми». Однако на саммите в Хайлигендамме (Германия, 7–8 июня 2007 г.) остальные страны «восьмерки» отказались от его продления. Они сочли, что американский мораторий нарушает условия статьи IV ДНЯО, согласно которой все неядерные страны имеют право на мирное использование атомной энергии под контролем МАГАТЭ.

4. Подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Переговоры о его подписании начались еще в 1986 г. В ходе Женевских встреч 1994–1996 гг. Россия и США пришли к компромиссу. Договором запрещались натуральные ядерные испытания, но разрешались электронные моделирования ядерных взрывов. Для обеспечения действия ДВЗЯИ создавалась *Международная система мониторинга (МСМ)* — сеть сейсмических, радионуклидных гидрозвуковых и акустических станций наблюдения, разбросанных по всему миру. Данные со станций МСМ поступают для обработки и хранения в Международный центр данных в Вене.

На Женевской конференции 24 сентября 1996 г. ДВЗЯИ был открыт для подписания. Но для того чтобы он вступил в силу, необходима его ратификация 44 государствами, обладающими хотя бы минимальной ядерной инфраструктурой. Из этих стран ДВЗЯИ ратифицировали только 34, из легальных ядерных держав — Россия, Британия и Франция, не ратифицировали США и КНР. Индия и Пакистан открыто объявили ДВЗЯИ дискриминационным, указав, что создание МСМ означает фактический отказ легальных ядерных держав от обязательств по разоружению. Ссылаясь на дискриминационные условия ДВЗЯИ, Индия и Пакистан провели в мае 1998 г. натуральные ядерные испытания и объявили себя ядерными державами.

Это интересно

Дискриминационным считает ДВЗЯИ и КНР. Основные претензии Пекина сводятся к МСМ. Китайские дипломаты неоднократно указывали на то, что большинство станций МСМ находятся на территории союзников США (наиболее мощные их узлы расположены на территории Австралии и Новой Зеландии, а также Японии). Другие ядерные державы лишены возможности создать аналогичные станции вблизи США.

Несмотря на отдельные успехи, придать универсальный характер режиму нераспространения не удалось. Три государства — Израиль, Индия и Пакистан — так и не подписали этот договор. Опубликованные в середине 1990-х годов сведения о существовании нелегальных военных программ Бразилии, Аргентины, Румынии, Ирана, ЮАР снизили психологическую уверенность в эффективности режима нераспространения. Возникла парадоксальная ситуация, когда формальное усиление ДНЯО сопровождалось девальвацией многих аспектов режима нераспространения.

9.2. «Ядерные тревоги» на Корейском полуострове

С распадом СССР на первый план вышла проблематика нераспространения ЯО. Ключевой международной проблемой стала ядерная программа КНДР, что привело к серии «ядерных тревог» на Корейском полуострове.

■ **Ядерная тревога (*nuclear alerting*) на Корейском полуострове** — угрозы США нанести разоружающие удары по ядерным объектам КНДР и ответные угрозы северокорейского руководства нанести удары по региональным союзникам Вашингтона — Японии и Южной Корее. Этот термин перекликается с понятием «военная тревога» (*military alerting*) в Европе. Под ним в истории дипломатии принято обозначать военно-политические кризисы между Францией и Германией в конце XIX в., в ходе которых обе страны оказывались на грани войны.

Ядерные исследования КНДР начались в 1950-х годах, когда она заключила договоры о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии с СССР и КНР. В 1985 г. Москва и Пхеньян достигли договоренности, что советская сторона поможет Северной Корее овладеть технологией выделения плутония из ядерного топлива в обмен на ее вступление в ДНЯО. 12 декабря 1985 г. Пхеньян официально стал участником ДНЯО в качестве неядерного государства. В 1986 г. КНДР с помощью СССР построила 25-мегаваттный тепловой реактор на графических замедлителях.

В 1990–1992 гг. между КНДР и Южной Кореей проходил «межкорейский диалог» о возможности нормализации отношений, а в перс-

пективе и объединения двух стран. 13 декабря 1991 г. стороны подписали Соглашение о примирении, взаимном ненападении, сотрудничестве и обменах. По его условиям два корейских государства признали суверенитет друг друга, факт существования на Корейском полуострове двух государств и обязались придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. 31 декабря 1991 г. последовала Декларация Севера и Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова. Документ объявлял полуостров безъядерной зоной. 30 января 1992 г. КНДР подписала соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, разрешающее проводить инспекции северокорейских ядерных объектов. В мае 1992 г. соглашение вступило в силу.

Это интересно

В российской политической литературе преобладает точка зрения, что в перспективе КНДР и Южная Корея обречены на объединение по модели воссоединения ГДР и ФРГ. Однако исторически на Корейском полуострове существовали два государства — Корё и Когурё, границы которых примерно совпадали с границами КНДР и Южной Кореи. Объединение обеих частей Кореи произошло в 1895 г. под влиянием Японии. В таком контексте объединение Севера и Юга, исторически существовавших в качестве двух разных государств, выступает не единственно возможной альтернативой.

Первая «ядерная тревога» на Корейском полуострове разразилась в 1992–1994 гг. при попытке реализовать Декларацию о безъядерном статусе Корейского полуострова. Летом 1992 г. представители МАГАТЭ посетили реактор и строящуюся радиохимическую лабораторию в Йонбоне. Осенью 1992 г. появилась информация о существовании двух необъявленных ядерных хранилищ в Йонбоне, где мог находиться выделенный из ядерного топлива плутоний. 11 февраля 1993 г. генеральный директор МАГАТЭ Х. Бликс потребовал от КНДР разрешить проведение «специальных инспекций» на ядерные объекты в Йонбоне. В ответ 12 марта 1993 г. КНДР заявила о намерении выйти из ДНЯО.

В июне 1993 г. в Женеве начались переговоры между США и КНДР о допуске инспекторов МАГАТЭ на северокорейские ядерные объекты. Пхеньян согласился пойти на некоторые уступки, в частности заморозил свое решение о выходе из ДНЯО. Но 15 мая 1994 г. представители КНДР сообщили о начале замены графитовых стержней реактора без наблюдения. 2 июня 1994 г. Совет управляющих МАГАТЭ вновь обратился в Совет Безопасности ООН, заявив, что КНДР уклоняется от своих обязательств по ДНЯО. Администрация У. Клинтона стала рассматривать возможность нанесения ударов по северокорейским ядерным объектам. В ответ КНДР пригрозила нанести ракетные удары по атомным электростанциям Японии и Южной Кореи.

Ситуация изменилась после смерти 8 июля 1994 г. лидера КНДР Ким Ир Сена. Новый северокорейский руководитель, его сын Ким Чен Ир, предпочел пойти на компромисс. 21 октября 1994 г. США и КНДР подписали Рамочное соглашение о принципах урегулирования конфликта вокруг северокорейской ядерной программы. Пхеньян пообещал вернуться в ДНЯО, допустить инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты и заменить реакторы — наработчики плутония менее опасными легководными реакторами. Соединенные Штаты обязались не угрожать применением ЯО против КНДР, поставить совместно с Японией, Южной Кореей в Северную Корею легководные реакторы и затем снабжать ее мазутом. Механизмом для этих поставок стала созданная 9 марта 1995 г. корпорация КЕДО (Организация по содействию развитию энергетики Кореи).

Это важно

Рамочное соглашение имело, таким образом, коммерческую подоплеку. Речь шла о замене советских тяжеловодных реакторов на американские легководные, что превращало КНДР в одного из ведущих партнеров США в области атомной энергетики.

Вторая «ядерная тревога» на Корейском полуострове была вызвана распадом рамочного соглашения 1994 г. Первоначально стороны пытались соблюдать (или делали вид, что соблюдают) его условия. В 1996 г. в КЕДО вступила организация «Евроатом». В 1997 г. в районе северокорейского города Синпхо начались работы по подготовке площадки для строительства двух легководных реакторов. Но 31 августа 1998 г. КНДР испытала баллистическую ракету «Тэпходонг-2», способную достигать территории Гавайских островов и Аляски. Это событие вызвало негативную реакцию США, став одним из поводов для выхода Вашингтона из Договора по ПРО. Работы по строительству реактора в Синпхо были заморожены.

Дополнительной проблемой стал вопрос о денуклеаризации Корейского полуострова. 20 апреля 2000 г. МИД КНДР призвал США вывести с его территории все ЯО. (После 1991 г. оно находилось на американских военных кораблях, которые базировались в территориальных водах Южной Кореи и в соответствии с международным правом являлись частью территории США.) Сеул утверждал, что он выполнил условия Декларации 1991 г.; КНДР заявляла, что американское тактическое ядерное оружие (ТЯО) находится на Корейском полуострове.

Окончательный распад рамочного соглашения произошел после того, как администрация Дж. Буша-мл. причислила КНДР к странам «оси зла». Это вызвало кризис в двусторонних отношениях, завершившийся выходом Пхеньяна из рамочного соглашения. 15 ноября 2002 г. президент США заявил об отсутствии намерения нападать на КНДР. Се-

верокорейское руководство сочло подобные гарантии недостаточными. 21 ноября 2002 г. Пхеньян принял решение разморозить ядерный реактор в Йонбоне и возобновить наработку плутония. В ответ Соединенные Штаты прекратили поставки КНДР топливного мазута. 10 января 2003 г. КНДР второй раз после 1993 г. заявила о выходе из ДНЯО.

Возникла угроза военного конфликта на Корейском полуострове. 20 января 2003 г. госсекретарь К. Пауэлл призвал к принятию резолюции Совета Безопасности ООН о разоружении Северной Кореи. 6 февраля 2003 г. заместитель министра иностранных дел КНДР отметил, что «Любое решение США об отправке в регион дополнительных войск может побудить правительство КНДР к нанесению превентивного удара». 14 мая 2003 г. президенты США и Южной Кореи в совместном заявлении указали, что не потерпят появления ЯО у Северной Кореи. 23 мая 2003 г. с аналогичными заявлениями выступили президент США и премьер-министр Японии, сообщив, что дальнейшее обострение ситуации, возможно, потребует принятия «более жестких мер» в отношении КНДР.

Выходом из ситуации стали начавшиеся в апреле 2003 г. шестисторонние переговоры: нерегулярно собиравшийся форум с участием КНДР, США, Южной Кореи, КНР, России и Японии. Позиции держав были различными. Соединенные Штаты выступали за полную и необратимую ликвидацию ядерной программы КНДР по образцу саморазоружения ЮАР в конце 1980-х годов. В случае отказа Вашингтон оставлял за собой право применить силу, что вызывало тревогу у КНР и России. С ними была солидарна и Южная Корея, несмотря на союзный договор с США 1953 г.

Возникла «негласная коалиция» в составе КНР, России и Южной Кореи, целями которой были удержание Пхеньяна в режиме перманентных переговоров и принуждение США к отказу от военной операции.

Странам «негласной коалиции» удалось вынудить США отказаться от военной операции против КНДР. Однако между сторонами продолжают постоянные трения относительно очередности шагов по денуклеаризации Корейского полуострова. Соединенные Штаты ввели финансовые санкции против ряда северокорейских компаний. 9 октября 2006 г. Пхеньян провел на подземном полигоне (хребет Хамен на северо-востоке страны) испытания ядерного взрывного устройства (ЯВУ) мощностью около 15 кт. Это означало превращение КНДР в четвертую после Индии, Пакистана и Израиля непризнанную ядерную державу.

14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1718 о запрете продаж и передачи Северной Корее любой обычной военной техники и вооружений, а также любых материалов, оборудования, товаров и технологий, которые могли бы быть использованы

для развития северокорейских программ создания ОМП. Жесткая реакция международного сообщества вынудила Пхеньян пойти на новый раунд переговоров. 12 февраля 2007 г. в Пекине было подписано соглашение между КДНР и «пятеркой», известное также как «дорожная карта» по разрешению северокорейского кризиса. КДНР согласилась остановить газографитовый реактор в Йонбоне, извлечь из него топливные стержни и допустить инспекторов МАГАТЭ в обмен на поставки топливного мазута.

Летом 2007 г. Россия помогла вернуть КНДР 25 млн долл., которые в ноябре 2005 г. были заблокированы США. Это привело к смягчению позиции Северной Кореи: она допустила инспекторов МАГАТЭ к своим ядерным объектам. 27 июня 2007 г. Пхеньян приостановил работу реактора в Йонбоне, а спустя год взорвал его охладительную башню.

Третья «ядерная тревога» была вызвана дипломатическим конфликтом между КНДР и Японией. 24 февраля 2009 г. Пхеньян сообщил о готовности запустить ракету-носитель «Ынха-2» для вывода на орбиту спутника «Кванмёнсён-1». В ответ 3 марта 2009 г. министр обороны Японии Ясукадзу Хамада указал, что Токио готов сбить спутник КНДР или ракету-носитель посредством собственных систем ПРО. 27 марта 2009 г. Совет безопасности Японии разрешил уничтожить северокорейскую ракету в случае угрозы падения ее обломков на территории страны. КНДР заявила о готовности нанести в ответ удар по Японии и сбивать американские самолеты-разведчики, вторгающиеся в северокорейское воздушное пространство. 5 апреля 2009 г. КНДР провела неудачный запуск спутника «Кванмёнсён-1».

Это важно

В конституции Японии 1947 г. было заявлено, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации». В 1961 г. вступил в действие американо-японский договор безопасности, и Токио создал небольшие (около 300 тыс. человек) Силы самообороны, но использовать их за пределами Японского архипелага не имел права: ответственность за оборону Японии брали на себя США. Только в 1992 г. парламент принял закон, позволяющий Силам самообороны страны выполнять гуманитарные и полицейские функции в рамках операций ООН. Между тем именно действие системы ПРО создает прецедент проведения Токио самостоятельной военной операции за пределами Японского архипелага.

Последующие события носили характер встречной эскалации. 25 мая 2009 г. КНДР провела второе ядерное испытание мощностью от 10 до 20 кт. 12 июня 2009 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1874 о введении новых санкций против КНДР. В ответ Пхеньян вышел из шестисторонних переговоров. 26 марта 2010 г. при не вполне ясных обстоятельствах погиб южнокорейский корвет «Cheonan». Сеул

сообщил, что затонувший военный корабль был уничтожен северо-корейской торпедой.

22 ноября 2010 г. министерство обороны Южной Кореи сообщило о возможности размещения американского ТЯО. 23 ноября 2010 г. артиллерия КНДР обстреляла остров Большой Йонпхендо, входящий в сферу ответственности Южной Кореи. С обеих сторон имелись жертвы.

Новый виток третьей «ядерной тревоги» начался после смерти Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. Пришедший ему на смену Ким Чен Ын взял курс на активизацию демонстраций. 12 декабря 2012 г. Северная Корея вывела на орбиту искусственный спутник Земли «Кванмёнсён-3». 12 февраля 2013 г. последовало третье северо-корейское ядерное испытание мощностью около 5 кт. 11 марта 2013 г. министерство обороны КНДР заявило о выходе из соглашения о перемирии 1953 г. Оба корейских государства оказались без каких-либо правовых основ для продолжения диалога.

Четвертая «ядерная тревога» на Корейском полуострове охватывает период 2017 — начала 2018 г. В новогоднем обращении 2017 г. лидер КНДР Ким Чен Ын заявил, что его страна достигла прогресса в процессе создания МБР, теоретически способных доставить ядерный боезаряд на территорию США. Это заявление обеспокоило пришедшую к власти в январе 2017 г. администрацию Д. Трампа. В марте 2017 г. США стали размещать в Южной Корее комплексы ПРО ТНААД. После нанесения ракетных ударов 7 апреля 2017 г. в Шайрате (Сирия) президент США заявил об отправке группы кораблей, включая авианосец «Карл Винсон», к Корейскому полуострову. Последовала серия военно-морских маневров США совместно с Австралией и Японией. 28 апреля 2017 г. президент Д. Трамп заявил: «Есть шанс, что мы можем закончить большим, очень большим конфликтом с Северной Кореей».

Ситуация обострилась в июле 2017 г., когда КНДР дважды заявила об успешном испытании МБР «Хвасон-14». 8 августа 2017 г. президент Д. Трамп предупредил, что Вашингтон ответит КНДР «огнем и яростью» в том случае, если действия Пхеньяна будут угрожать США. КНДР официально ответила, что она рассматривает возможность нанесения упреждающего удара по военным базам США как на их собственной территории (на Аляске или в Калифорнии), так и на острове Гуам. Руководство КНДР анонсировало проведение ракетных испытаний в Филиппинском море в районе острова Гуам, но затем отказалось от этого плана. Вместо этого 29 августа 2017 г. КНДР запустила ракету с дальностью полета 2700 км, которая пролетела над японским островом Хоккайдо.

Пик кризиса наступил осенью 2017 г. СБ ООН ввел 12 сентября санкции против КНДР, включая запрет на импорт сжиженного природного газа и ограничения на импорт нефтепродуктов. Постоянный представитель США при ООН В. Хейли заявила, что Северная Корея

может быть уничтожена, если Соединенным Штатам придется защищаться или защищать своих союзников. С аналогичным заявлением выступил также президент Д. Трамп на сессии ГА ООН. Глава МИД КНДР Ли Ен Хо назвал высказывания Д. Трампа «объявлением войны» и заявил, что КНДР оставляет за собой право на все варианты ответа.

Это важно

Специфика четвертой «ядерной тревоги» заключалась в ухудшении отношений между КНДР и КНР. Еще 3 мая 2017 г. руководство Северной Кореи заявило: «КНДР никогда не будет просить о поддержании дружбы с Китаем, рискуя своей ядерной программой, которая ей дорога, как и ее собственная жизнь». Тем не менее КНР ввела утвержденные Совбезом ООН санкции против Северной Кореи. Весной 2018 г. КНР ввела запрет на экспорт в КНДР материалов и технологий, которые можно использовать для создания ОМП. Эти события означали появление серьезных трений между Пекином и Пхеньяном. Возможной попыткой их преодоления стал официальный визит Ким Чен Ына в Пекин 28 марта 2018 г.

В таких условиях руководство Южной Кореи, по согласованию с США, пошло на переговоры с Пхеньяном, прежде всего, из опасения перед ядерным конфликтом на Корейском полуострове. 27 апреля 2018 г. президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин и лидер КНДР Ким Чен Ын встретились в пограничном городе Пханмунчжоне (где КНДР и Республика Корея подписали в 1953 г. соглашение о прекращении огня). По итогам встречи стороны договорились улучшать отношения, стремиться к мирному воссоединению и добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова. «Юг и Север подтвердили общую цель — путем полной денуклеаризации добиваться избавления Корейского полуострова от ядерного оружия», — говорилось в декларации. В дополнение к декларации руководство КНДР заявило 2 мая 2018 г., что готово рассмотреть вопрос о закрытии ядерного полигона и ликвидации МБР. Фактически это стало возвращением к принципам межкорейского диалога 1990–1992 гг.

9.3. Дипломатический конфликт вокруг ядерной программы Ирана

Военная операция США и их союзников против Ирака 2003 г. создала в международных отношениях прецедент принудительного разоружения суверенного государства. Для его закрепления Вашингтон усилил давление на недружественные пороговые страны, которые развивали технологии ЗЯТЦ.

Наиболее подходящим претендентом на эту роль администрация Дж. Буша-мл. считала Иран. В 2002 г. инспектора МАГАТЭ обнару-

жили в этой стране следы незадекларированных экспериментов по обогащению урана. Одновременно американские спутники сфотографировали строящиеся ядерные объекты на иранской территории, прежде всего предприятие по обогащению тяжелой воды в городе Араке. Чиновники МАГАТЭ заговорили о том, что Тегеран нарушает условия соглашения о гарантиях с агентством 1974 г. Используя эти заявления, администрация Дж. Буша-мл. с августа 2003 г. стала заявлять о возможности нанесения военных ударов по иранским ядерным объектам.

Однако ведущие страны ЕС и Россия настороженно отнеслись к планам США. Речь шла не только о неприемлемости новой войны на Ближнем Востоке. Если бы Иран был лишен права на обогащение урана, возник прецедент пересмотра статьи IV ДВЗЯИ: разделение ядерных стран на «достойных» и «недостойных» иметь ЗЯТЦ. Поэтому Россия, Франция, Германия и КНР настаивали на применении к Ирану иного, переговорного, подхода.

Диалог между Ираном и ЕС по проблемам атомной энергетики начался осенью 2002 г. Для его ведения внутри Евросоюза была создана «евротройка» (Франция, Британия и Германия), которая от имени ЕС предложила идею «выкупа» у Ирана его ядерной программы. 30 августа 2003 г. ЕС обратился к Тегерану с призывом возобновить нормальное сотрудничество с МАГАТЭ и подписать Дополнительный протокол агентства 1997 г. После года переговоров 15 ноября 2004 г. «евротройка» и Иран заключили в Париже предварительное соглашение на уровне экспертов. Тегеран обязался приостановить работы по обогащению урана, а Европейский союз подтвердил готовность к техническому сотрудничеству, в том числе поставкам реактора на легкой воде. «Евротройка» пообещала в течение полугода представить детальный план урегулирования конфликта вокруг ядерной программы Ирана. 22 ноября 2004 г. Тегеран заявил о прекращении работ по обогащению урана.

По мере продвижения успехов европейской дипломатии (и одновременно растущих неудач Соединенных Штатов в Ираке) администрация Дж. Буша-мл. стала смягчать свою позицию. В ходе европейского турне 31 января 2005 г. госсекретарь США К. Райс указала, что Белый дом занят выработкой совместного с ЕС подхода к урегулированию кризиса вокруг иранской ядерной программы. С аналогичными заявлениями 22 февраля 2005 г. выступил и президент Дж. Буш-мл.

Поддержку позиции «евротройки» оказала и Россия. 27 февраля 2005 г. Москва подписала договор с Тегераном об обязательном возвращении в Россию отработанного ядерного топлива с будущей Бушерской АЭС. Такой шаг Москвы выглядел как стремление создать гарантии мирного характера иранской ядерной программы. Во время визита в Иерусалим 28 апреля 2005 г. В. Путин заявил, что Россия выступает за отказ иранской стороны от создания технологий ядерного

цикла и постановку под контроль МАГАТЭ атомных объектов Ирана. 1 ноября 2005 г. Россия предложила Ирану создать совместное предприятие по обогащению урана под контролем МАГАТЭ.

Однако найти компромисс по иранской ядерной программе в 2005 г. не удалось. На переговорах в Женеве 25 мая 2005 г. «евротройка» не представила план урегулирования иранской проблемы. Иранская сторона потребовала от США представить письменные гарантии безопасности Тегерану и получила отказ. 26 июня 2005 г. президентом Ирана был избран консервативный политик Махмуд Ахмадинежад, который отказался от рассмотрения инициатив «евротройки». 8 августа 2005 г. Тегеран возобновил обогащение урана и вышел из режима переговоров с «евротройкой». В ответ Совет управляющих МАГАТЭ передал «иранское досье» Совету Безопасности ООН, к работе которого присоединилась и Германия. Возникла угроза проведения военной операции США и/или Израиля против Ирана.

С середины 2006 г. в Совете Безопасности ООН сложились две позиции. США и Британия требовали введения против Ирана необратимых санкций по образцу санкций против Ирака. Россия, КНР и Франция настаивали на введении обратимых санкций, действующих только до приостановления Тегераном процесса обогащения урана. На основе их предложений Совет Безопасности ООН в 2006–2008 гг. ввел серию обратимых санкций против Ирана.

■ Санкции, вводимые Советом Безопасности ООН, делятся на два типа. **Обратимые** санкции действуют до момента принятия противоположной стороной определенных решений, **необратимые** — до принятия специальной резолюции об их отмене.

Роль посредника на переговорах по ядерной программе Ирана попыталась взять на себя Россия. 27 июня 2007 г. президент М. Ахмадинежад на встрече с министром иностранных дел С. В. Лавровым заявил о намерении искать компромисс с МАГАТЭ. В августе 2007 г. Иран дал разъяснения агентству относительно проведенных в прошлом экспериментов по выделению плутония из атомного топлива. 21 августа 2007 г. страны выработали план решения остающихся спорных вопросов относительно соблюдения Тегераном соглашения о гарантиях с МАГАТЭ.

Ободренная успехом переговоров по плутониевой проблеме, Россия попыталась выступить посредником и по проблеме обогащения урана, 1 октября 2009 г. предложив Ирану создать совместное с Россией и Францией предприятие по обогащению урана. 21 октября 2009 г. МАГАТЭ представило схему реализации этого проекта. Из Ирана в Россию должно было быть вывезено 75% НОУ, наработанного на обогатительном предприятии в Натанзе. Далее планировались очист-

ка гексафторида урана от примесей и дообогащение на одном из российских предприятий, а затем поставка во Францию для производства ядерного топлива. После этого готовое ядерное топливо должно было возвращаться на иранскую территорию.

Первоначально Женевским переговорам сопутствовал успех. 23 октября 2009 г. Россия, США и Франция согласились с предложением МАГАТЭ. 29 октября 2009 г. Иран заявил, что заинтересован в предложении агентства, хотя и с некоторыми оговорками. Однако «шестерка» требовала от Тегерана представить ответ до 2 января 2010 г., угрожая в противном случае ужесточением санкций. Такая позиция вызвала недовольство Ирана. 20 января 2010 г. он отказался передавать процесс обогащения урана другим странам, а затем обратился к Бразилии и Турции с предложением о сотрудничестве в области обогащения урана. 17 мая 2010 г. главы МИД этих стран подписали соглашение об обмене 1200 кг низкообогащенного урана на ядерное топливо для тегеранского экспериментального реактора. Это предложение, однако, не было реализовано.

Неудача Женевских переговоров побудила Россию ужесточить позицию. Москва разорвала подписанный в 2007 г. контракт с Тегераном на поставку зенитно-ракетных комплексов С-300. 9 июня 2010 г. Россия и КНР вместе с другими постоянными членами проголосовали за резолюцию Совета Безопасности ООН № 1929, которая ввела первые необратимые санкции против Ирана. Документ запрещал поставлять иранской стороне следующие категории вооружений: бронетранспортеры, танки, артиллерийские системы, вертолеты, боевые и транспортные самолеты, корабли, ракетные системы. 12 июля 2010 г. президент Д. А. Медведев заявил, что «Иран приближается к обладанию потенциалом, который в принципе может быть использован для создания ядерного оружия». 24 июля 2010 г. президент Ирана М. Ахмадинежад выразил сожаление, что «президент Медведев стал рупором планов врагов Ирана».

Наиболее опасной ситуация стала осенью 2011 г. К этому времени Тегеран добился успехов в реализации ядерной программы. 12 сентября 2011 г. в Бушере состоялась церемония пуска первого энергоблока АЭС. В ноябре 2011 г. МАГАТЭ опубликовало отчет по поводу ядерной программы Ирана, в котором указывалось на то, что он осуществлял шаги, «имеющие отношение к разработке ядерного взрывного устройства». Доклад МАГАТЭ вызвал жесткую реакцию Израиля: 4 ноября 2011 г. президент Ш. Перес заявил, что Тель-Авив оставляет за собой право на любые шаги (включая силовые) для недопущения получения Тегераном ЯО. Эти заявления были интерпретированы СМИ как готовность Израиля провести (совместно с США или самостоятельно) военную операцию по уничтожению иранских ядерных объектов.

Достижению прогресса на переговорах способствовала смена иранского руководства: 14 июня 2013 г. на президентских выборах победил более умеренный политик Хасан Рухани. В ноябре 2013 г. в Женеве состоялся очередной раунд переговоров Ирана с «евротройкой». По его итогам 24 ноября 2013 г. стороны достигли соглашения о частичном снятии санкций против Ирана странами ЕС, США, Канадой, Японией и Австралией. Повесткой переговоров стал вопрос о том, до какого уровня Иран имеет право обогащать уран. 2 апреля 2015 г. на переговорах в Лозанне (Швейцария) представители Ирана и «шестерки» достигли предварительного соглашения. Тегеран пообещал ограничить мощности обогащения урана в обмен на снятие санкций. Соответствующее соглашение было оформлено на переговорах в Женеве 14 июля 2015 г. Однако 8 мая 2018 г. администрация Д. Трампа вышла из Женевских соглашений.

9.4. Формирование американо-индийского партнерства

Более успешной оказалась политика Соединенных Штатов в отношении Индии. Отказ Дели присоединиться к ДНЯО и его первое ядерное испытание (1974) привели к тому, что Вашингтон свернул с ним сотрудничество. В 1968–1970 гг. Конгресс США установил ограничения на поставки в Индию атомных технологий и инвестиции в ядерный сектор этой страны. В 1994 г. Конгресс принял Закон о предотвращении распространения ядерного оружия (*Nuclear Proliferation Prevention Act*), согласно которому США прекращают экономическую и военную помощь любому «пороговому» государству, произведшему взрыв ядерного устройства или получившему информацию о его конструкции. После индийских ядерных испытаний в мае 1998 г. администрация У. Клинтона распространила положения этого документа на Индию и Пакистан.

Дели сделал ставку на сотрудничество с Россией. Еще в 1988 г. страны договорились о совместном строительстве двух энергоблоков для индийской АЭС в Куданкуламе (юг полуострова Индостан). Несмотря на противодействие США, 21 июня 1998 г. руководитель индийской атомной энергетики Р. Чидамбаран и глава Росатома Е. Адамов подписали протокол о реализации советско-индийского соглашения 1988 г. 2–5 октября 2000 г. президент В. В. Путин посетил Дели. Стороны подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии.

16 августа 2000 г. Россия и Индия заключили соглашение о поставках для АЭС в Тарапуре (побережье Аравийского моря) около 58 т российского диоксида урана. Это вызвало недовольство многих членов Группы

ядерных поставщиков. На саммите ГЯП в декабре 2000 г. ее участники (исключая Белоруссию) сочли, что российские поставки для АЭС в Тарапуре «не соответствуют международным российским обязательствам в сфере нераспространения». Несмотря на это, в феврале 2001 г. российское атомное топливо для Тарапура было доставлено индийской стороне.

Позиция Группы ядерных поставщиков усилила трения между Россией и Индией. 4 декабря 2004 г. президент В. В. Путин обсудил в Дели планы развития отношений в сфере атомной энергетики. Но 6 декабря 2004 г. глава Росатома А. Румянцев заявил об отказе поставлять низкообогащенный уран для АЭС в Тарапуре и строить новые энергоблоки в Куданкуламе до тех пор, пока с Индии не будут сняты санкции ГЯП. Это вызвало негативную реакцию в Дели.

 Не получив признания ядерного статуса со стороны России, индийская сторона стала переориентироваться на достижение компромисса с США.

После серии консультаций 29 июня 2005 г. состоялось подписание американо-индийского рамочного соглашения о военно-техническом сотрудничестве сроком на 10 лет. 18–20 июля 2005 г. официальный визит в Соединенные Штаты нанес премьер-министр Индии М. Сингх. В центре его переговоров с президентом Дж. Бушем-мл. было обсуждение нового формата отношений между двумя государствами, включая взаимодействие в атомной энергетике.

2 марта 2006 г. во время визита президента Дж. Буша в Дели стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии (*U.S. — India Civil Nuclear Agreement*). Полный текст документа остается закрытым. Однако его условия были изложены в выступлениях высших государственных лиц и официальных отчетах правительственных учреждений обеих стран. Соединенные Штаты обязались:

- снять санкции с Индии;
- поставлять ядерное топливо для индийских реакторов, находящихся под гарантиями МАГАТЭ;
- содействовать в установлении контактов в сфере атомной энергетики с партнерами и союзниками США;
- помогать Индии заключить договор с МАГАТЭ, разрешающий поставки ядерного топлива в страну;
- поддержать усилия Дели по созданию стратегического запаса ядерного топлива.

Индия обязалась разделить свои ядерные объекты на военную и гражданскую составляющие (*Separation Plan*). Гражданские объекты

должны были быть переданы под гарантии МАГАТЭ. Военные объекты оставались под исключительным суверенитетом Индии.

 Между тем по условиям ДНЯО только ядерные державы имеют право не ставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Соглашение означало, таким образом, косвенное признание ядерного статуса Индии со стороны США.

26 июля 2006 г. палата представителей поддержала соглашение с Индией. Сенат приостановил рассмотрение этого законопроекта из-за необходимости внесения поправок в законодательство. В декабре 2006 г. Конгресс принял Закон Генри Дж. Хайда о сотрудничестве между Индией и Соединенными Штатами в области мирного использования атомной энергии. (Сенатор Г. Хайд был основным спонсором законопроекта в палате представителей.) Документ внес дополнения в Закон об атомной энергии 1954 г.

Это интересно

Закон Г. Хайда содержал ряд опасных моментов для Индии. Закон об атомной энергии 1954 г. предусматривал, что соглашение США с другим государством о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии должно содержать право на возврат технологий ЗЯТЦ и расщепляющихся материалов, если государство-получатель произвело ядерное испытание. Это означает, что в случае проведения Индией ядерного испытания сотрудничество с Соединенными Штатами прекращается. Индия должна будет вернуть оборудование и материалы американского происхождения.

1 августа 2007 г. США и Индия парафировали Соглашение о партнерстве в сфере мирного использования атомной энергии («Соглашение 1, 2, 3»). Его условия повторяли соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 2 марта 2006 г. 10 октября 2008 г. госсекретарь США К. Райс и министр иностранных дел Индии П. Мукхерджи утвердили окончательный вариант «Соглашения 1, 2, 3».

30 июля 2010 г. заместитель госсекретаря США Билл Бернс и посол Индии в США Мира Шанкар подписали соглашение, предусматривавшее создание на индийской территории центров переработки ядерного топлива под гарантиями МАГАТЭ. Но 25 августа 2010 г. нижняя палата парламента Индии приняла законопроект об ограничении ответственности за ядерный ущерб. Противоречия вокруг этого документа не позволяют Индии в полном объеме ратифицировать «Соглашение 1, 2, 3».

Однако достижение компромисса с Соединенными Штатами дало возможность Индии частично легализовать свой ядерный статус. 9 июля 2008 г. правительство М. Сингха подписало соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. 6 сентября 2008 г. ГЯП сняла санкции на ограни-

чения в торговле с Индией расщепляющимися материалами и технологиями ЗЯТЦ.

Расширением американо-индийского партнерства стал состоявшийся 19–21 июля 2009 г. визит госсекретаря США в Дели. В его ходе Х. Клинтон и ее индийский визави Соманалли Кришна подписали комплекс соглашений: документы о сотрудничестве в области обороны, науки и освоения космического пространства. Стороны ввели в действие соглашение о военно-техническом сотрудничестве 2005 г. Отдельно было подписано Соглашение о мониторинге конечного пользователя, запрещающее Индии передавать американскую технику третьим странам. Х. Клинтон и С. Кришна договорились проводить ежегодные «сессии стратегического партнерства» на уровне глав внешнеполитических ведомств.

Соединенные Штаты пошли на неполное признание ядерного статуса Индии. В долгосрочной перспективе такое решение может существенно трансформировать режим нераспространения ядерного оружия, создав прецедент частичного признания ядерного статуса нарушителя ДНЯО. Однако Соединенные Штаты считают такую плату приемлемой за приобретение важного стратегического союзника в Азии. Союз с Индией рассматривается в США как противовес КНР.

* * *

В середине 2000-х годов на смену политике нераспространения пришла стратегия контрраспространения, наступательная и ориентирующаяся на активное противодействие распространению расщепляющихся материалов — «агрессивную профилактику» этого процесса при помощи превентивных действий, среди которых применение силы — не последнее резервное средство», а по сути — рядовой инструмент воздействия на потенциальных нарушителей. Международные отношения в ядерной сфере стали сферой взаимодействия, в которой размывается грань между политическими резолюциями и применением силы.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение понятия «замкнутый ядерный топливный цикл». Определите международно-правовые аспекты его использования.
2. Какие меры были приняты в 1990-е годы для усиления режима нераспространения?
3. В чем заключаются условия и противоречия ДВЗЯИ?
4. Охарактеризуйте основные этапы переговоров по ядерной программе Ирана.
5. В чем специфика трех ядерных тревог на Корейском полуострове?
6. На базе каких механизмов США пошли на частичное признание ядерного статуса Индии?

Рекомендуемая литература

Кокошин А. А. Ядерные конфликты в XXI веке (типы, формы, возможные участники). М.: Медиа-Пресс, 2003.

Фененко А. В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина. М.: Московский центр Карнеги, 2005.

Dahlman O., Mykkeltveit S, Haak H. Nuclear Test Ban. Converting Political Vision to Reality. Springer Science + Business Media, 2009.

Levi M A., O'Hanlon M. E. The Future of Arms Control. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2005.

Pritchard Ch. L. Failed Diplomacy. The Tragic Story of How North Korea Got the Bomb. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2007.